

Сергей Берсенеv

Сергей Витальевич Берсенеv – член Союза писателей России, Экспертного совета и Координационного совета ВСД «Русский Лад», член Правления Московского городского Регионального отделения «Русский Лад» (заместитель председателя Правления по культуре и социальным вопросам), заместитель председателя Правления Московской областной организации Союза писателей России по общим и социальным вопросам, развитию художественно-патриотических литературных проектов и контактам с государственными и общественными организациями, заслуженный поэт Московии (Московская областная организация Союза писателей России), действительный член Академии народного искусства России, почётный член Интернациональной академии современной культуры. Автор текстов песен для Иосифа Кобзона, Надежды Кадышевой,

Людмилы Рюминой, Игоря Иванова, Эмина Бабаева, Феликса Царикати, Галины Улётовой, Ксении Георгиади, Игоря Наджиева, Елены Кузминой, Светланы Русской, Валерия Евдокимова, Александра Зацепина, Екатерины Лесовой, Лейлы Зубаревой и других исполнителей...

ПРЯМЫЕ ДОРОГИ

Если ходишь без веры по кругу!

Василий Романенков

Эх, дороги, прямые дороги...

Сновиденье, кошмар подлеца...

Где бы взять человеку здоровья –
от порога дойти до конца?

Эх, дороги... Чудес и открытий,
неназойливых истин простых...

Позовите меня, позовите –
долгожданный покой обрести!

От разрушенной церкви до Храма,
Возводил, что годами в душе,
я отправлюсь залечивать раны,
забывать городские клише.

Рано утром, по Божьему следу, –
там блага раздают не на вес...
Отдавать предпочтенье рассвету –
значит, в почести быть у небес...

От проспекта из яви – к деревне,
не поруган, где пошлостью сказ,
где поют соловьи, а деревья,
будто близких, приветствуют нас.

Будет худо порой, будет туго,
будут звать искушенья назад...
Путь безверия только – по кругу...
До седьмого, и... – в падшие взят...

УСТАМИ СТРАННОГО ПОЭТА...

Устами странного поэта
зовёт в страну фантазий лето,
где солнца луч не скрыт за тенью
и нет на полосы деленья,
где друг ещё не стал Иудой,
никто не спросит: «Ты – Откуда?
Каким бравируешь акцентом?»
Где к правде – путь, а не на сцену...

Устами странного поэта
планида не наложит вето
на бригадины белый парус,
в любовь поверившую пару...
В единый строй не встанут пазлы
сумбурных будней и опасных...
Да он и слов таких не знает –
воздушным замком новым занят...

Устами странного поэта
немало глупостей воспето –
без оговорок верить людям,
ценить изысканность прелюдий,

рыдать над порванной струною...
Таких обходят стороною...
Бредёт строкой, основ не рушит...
А в параллельном мире – ружья...

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО

Пока тебя не обесточат,
пока не вырвут провода,
будь честным до последней точки,
и если – «да», то это – «да»!

Вползёт однажды червь сомнения,
но перед выбором пути
ещё прочнее станут звенья
той электрической цепи.

Не навредишь поганым словом,
что для хулы, из нечистот,
что ложью взято за основу,
где лист чернеет за листом...

Ни добродушному соседу,
ни горемыке-чужаку...
Неторопливая беседа
без подозрительных лакун ...

Ты жив и страхам не подвластен,
не впал в тоску под гнётом лет...
Уйдут все беды восвояся,
от смельчака услышав: «Нет!»

СЕДИНА

Отсекается непотребное
На распустьях седых дорог...

Нина Попова

Моё распустье пройдено давно...
Там выветрилось платой непомерной,
что было при рождении дано,
что стало кладом для поэта первым,
что бережно хранил я до поры
в мешке заплечном вечного скитальца...
И вёл вперёд не разум, а порыв,
и жизнь казалась битвой, а не танцем...
Всё отдано за ясность, за стезю
с уверенным, необратимым шагом, –
уныние, случайную слезу
совсем не жаль оставить в прошлом шатком!
И я седой, и путь мой тоже сед,
но знает правду каждый редкий волос:
в душе над тьмою верховодит свет
и над молчаньем не смолкает голос!

СИНИЙ ЦВЕТ

Будто кто весёлой акварелью
разбросал по небу васильки...
Синий цвет давно мне душу греет –
оттого поют всегда стихи!

Очернить мой мир – одна морока:
здесь в ладу с соседями живут...
Никогда улыбку скомороха
не подменит маской Голливуд.

Здесь найдёт приют от бед уставший
незнакомый, добрый человек...
Пусть намного младше или старше...
Главное – умом не из калек!

Чтобы диалог наш был на равных,
не переходя в жестокий спор,
чтоб слова не наносили раны,
как судьбой наточенный топор...

Все кострища бранные потушим,
будучи по вере мы в родстве...
Синий цвет давно мне греет душу,
не даёт ей загода черстветь...

КОНЧИЛОСЬ ДЕТСТВО...

Кончилось детство... Пора бы и – в люди...
Больше песочницы в жизни не будет...
Рухнули замки, что строил мечтатель, –
там его зодчество не замечали...

Формы, куличики, слёзы, обиды –
всё, словно дома окошки, забито...
Без возвращенья к порогу – крест-накрест;
был бы уместен здесь жёсткий анапест!

Вместо биенья бунтарского акта
слышится: «Тá-та-та, тá-та-та, тá-та...»
Сам... Иль пришло озарение свыше:
«Шёпот быстрее, чем возглас, услышат...»

Голосу стадному, пафосной мощи
самое место в квадратах песочниц...
Как чужестранцы, отринуты, немые,
жмутся в сторонке сомненья дилеммы...

Кончилось детство... Предчувствие: в дате –
светом добра несмолкающий дактиль...
Стоит проснуться, и вновь до заката
слышится: «Тá-та-та, тá-та-та, тá-та...»

МЫ ВСТРЕЧАЕМСЯ С ДРУГОМ РЕДКО...

*Всем, кто мне близок
и кому я дорог...*

Мы встречаемся с другом редко:
есть у нас поважней дела,
но пойду с ним всегда в разведку –
подождут хлеб и соль стола.

Он – кочевник, а я – гуляка...
Он – в работу, а я – в стихи...
И нет времени, чтобы плакать,
и полно его для стихий!

А коль чокнутся рюмки в тосте
да сплетёт друг словес узор,
я в ответ пожелаю просто:
«Пусть не будет меж нами ссор!»

Не возводятся баррикады
пусть на фоне гражданских войн...
В чёрный день ты мне станешь кладом,
я в пути – подорожник твой...»

Выпьем водки коварной столько
в этот Господом данный час –
будто пьяные, лягут строки,
в прямодушии горячась...

УТРО НАЧИНАЕТСЯ С ПОБЕДЫ...

Утро начинается с победы...
Не в игре картёжной – над собой!
У людей вопросы есть к поэту –
честно ли поэтом вёлся бой?

Крепок духом в мире искушений?
Схоже ли с наружностью нутро?
В будущем не вижу я крушений,
хоть и жизнь – как линия метро:

не успев привыкнуть к свету станций,
вновь ныряешь в сумрачный тоннель...
Суждено – встречаться, расставаться...
Не было б пустых лишь только дней...

Будто на плите гранитной, высек
то, с чем жить до вечности душе:
«Рядом Бог!», но от тебя зависит –
на каком гнездиться этаже!

РАЗГОВОР С ЁЖИКОМ

Ничего не случилось похожего
никогда от рожденья со мной:
я вчера разговаривал с ёжиком
о загадочной жизни земной.

Раскалённые сумерки августа
опустились на сказочный двор.
А мы с ним, как в селениях, запросто
познакомились, выйдя из нор.

Он, степного стального характера,
на беседы банальные скуп.
Не знаток «сарафанного» радио...
Познавал через рифму Москву.

За общение долгое ратовал,
да и мной был обет ему дан,
но билет на дорогу обратную,
уже вещи бросал в чемодан.

Если б слышал кто наши желания
там, где пишется точный маршрут...
Подождут пусть высотные здания,
монотонные дни подождут.

Здесь всего-то два месяца прожито...
Отчего-то стал близок мне зной.
Я вчера разговаривал с ёжиком
о загадочной жизни земной.

НЕБОЛЬШОЙ ГОРОДОК

Небольшой городок, затерявшийся в центре России...
Его имя известно – вам скажет любой проводник.
Он стоит и стоит, чем бы годы ему ни грозили...
Не упал на колени, седой головой не поник.

Небольшой городок, где окраина – та же деревня...
Человек человеку то – друг, то – жестокий рентген.
И гуляет молва, у которой в попутчиках – ревность,
и от зависти чёрной святое не спрятать в реке.

Небольшой городок... Скорый поезд в гостях –
две минуты...

Ну, откуда прольётся на крыши божественный свет?
Говорят, что в таком и рождаются бунты и смуты...
Здесь непризнанный гений однажды оставит свой след.

Небольшой городок... Сколько их по стране – лилипутов!
Вековые легенды... История – в каждой главе...
Но вторгается ночь, будто жадные щупальца спрута...
Это входит во вкус белокаменный град-Гулливер.